

Татьяна Любимая

ПОДАРОК ДЛЯ ДОЧЕРИ

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Λ93

Любимая Т.

Λ93 Подарок для дочери / Т. Любимая — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 316 с. — (Мой! Моя! Мои!).

ISBN 978-5-521-91679-5

У маленькой Яны скоро день рождения, и она очень-очень хочет подарок.

Какой?

Папу!

И даже выбрала его в журнале и попросила маму:

— Купи мне папу. Видишь, какой он хороший? И глаза у него добрые.

И что делать маме? Принять предложение от крестной ее дочери и попробовать познакомиться с красавчиком? А почему бы и нет?

Оу, он сам искал встречи? Неожиданно.

BIC FR
BISAC FICO27000

ISBN 978-5-521-91679-5

© Татьяна Любимая, текст, 2023
© София Хаимович, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

1. Катя. Папы продаются!

— Рыбенок, ты уже придумала, что хочешь на день рождения?

Последний штрих — поправляю заколку-уточку с розовым бантиком на голове своего чада. Непослушные белокурые прядки лезут в глаза, приходится спасаться таким способом. Все маленькие девочки, которых я знаю, любят косички, бантики, укладки всякие стильные и не очень, и только моя звезда отличается вечно распущенными волосами. Вот и спасаемся уточками — две, три, четыре. Никаких кос, хвостов, кудряшек. Не стоит заикаться с предложениями что-то сделать с ее прической. Вот куклам — пожалуйста, себе — нет.

— Я же русалочка, мама! — поясняет каждый раз с завидным терпением. — Где ты видела русалочек с косичками?

— А где ты видела русалочек с ножками, рыбка моя? Да еще таких болтливых? — подшучиваю. — Куда хвостик дела?

— А я наполовину русалочка. На верхнюю половину, — добавляет, искренне веря в то, что говорит.

И бездонные голубого цвета детские глазенки при этом такие огромные, что возражать язык не поворачивается.

Поверить не могу, что через несколько дней моей Яночке исполнится шесть лет. Шесть!

Она у меня большая, рассудительная, самостоятельная девочка. А характер — ух! Не зря Янка родилась в год обезьянки. Такая же смешная и подвижная. А еще своенравная. Звезда — по-другому не назовешь.

До выхода из дома у нас еще двадцать минут. Остаются последние штрихи в сборах перед рабочим днем — у меня в кондитерской, у дочки в детском саду.

В данный момент Яна «работает» в собственном салоне красоты — уголок в детской с миниатюрным трюмо и диодной подсветкой по периметру зеркала. На столешнице детская косметика: блеск для губ, расчески, заколки, туалетные воды, лаки для ногтей. Набор практически ничем не отличается от моего, только брендами.

Мне нравится краситься рядом с дочкой, тем более сейчас у меня цель — выведать желание малышки. Пора узнать, какой подарок она хочет на день рождения. Взросление дочери хочется отметить пусть не с размахом, но впечатляюще для малышки. Нет большей радости для матери, чем восторг в глазах собственного ребенка.

Яна расчесывает Кларису, еще одну полурусалочку — блондинистую куклу ростом с мою дочь, с волосами до пола — подарок Янкиной крестной.

Любуюсь украдкой своей девочкой. Такая взрослая уже и в то же время маленькая, щекастая. Так и хочется потискать, как в младенчестве, зацеловать эти пухлые щечки, пяточки, животик до безудержного звонкого смеха моей крохи.

Но чем старше ребенок, тем меньше нежности. И это в шесть лет! Страшно подумать, что будет дальше.

Закончив с волосами дочери, остаюсь рядом наводить красоту себе.

Подкрашиваю ресницы тушью перед зеркалом, ожидая ответа со списком желаемых подарков.

— Да, придумала! Папу хочу!

Чертыхаюсь от неожиданности. Рука дергается, и кисточка попадает в глазное яблоко. Больно, обидно и слезно. Успокоившись и поморгав, смотрю в зеркало на катастрофу на лице. Под глазом клякса из водостойкой туши. Ну как так-то?

— Да ну, Ян, зачем тебе папа? — взяв в себя в руки, ровным голосом даю понять, что желание сомнительное. Попутно смачиваю ватный диск мицелляркой. По-другому это черное безобразие не стереть. — У тебя уже есть я и Бориска.

Борис, услышав свое имя, дернул ушком, словно отгонял надоедливую муху. Свернувшись калачиком на кровати маленькой принцессы, делает вид, что спит, а сам ждет момента, когда за нами закроется дверь. Ведь тогда можно будет безнаказанно беспредельничать. Безнаказанно, потому что Янка всегда защищает эту наглую рожу с вдавленным в голову носиком. Оправдывает его тем, что котика одному скучно и он развлекается как может и на что фантазии хватает. И ничего, что у этого обормота целый игровой комплекс в несколько этажей, куча персональных игрушек и маленькая хозяйка, которая тискает его каждую свободную минуту. А платит он за это полосками от когтей на обоях, царапинами на мебели, затяжками на шторах и шерстью на одежде.

— Тебя и Бориски мне мало. Хочу еще папу! — требовательно поджимает губы Яна, глядя большими ясными глазенками на мое отражение в зеркале. — Мы с ним играть будем, в парк ходить. Он меня на велике научит кататься, на рыбалку поедет, в лес...

— Слушай, кнопыч, — перебиваю дочку, которая сейчас вспомнит все мыслимые и немыслимые возможности мифического папы. Подозреваю, бабуля заводила старый проигрыватель с песней «Папа может, папа может все, что угод-

но». Слышала я у нее однажды сие чудо советских времен. — Я тут увидела такую очаровательную собачку. Сейчас покажу!

Бросив идею с макияжем, судорожно листаю в телефоне странички в инете, молясь поскорее найти хоть какое-нибудь подобие собаки. Как назло, в ленте одни кошки, еда и навязчивые советы, как убрать лишний жир, которого, кстати говоря, у меня нет! Даже несмотря на специфику работы.

— Вот, смотри, какая прелесть.

Показываю первую попавшуюся собачку. Маленькая, желто-кофейного цвета и пушистая как облачко, с черными глазками-бусинками, кнопкой-носиком и умненьким выражением мордочки. Прости, Борис, так надо.

— Смотри, какая очаровашка. Хочешь?

— Хочу!

И я успеваю на долю секунды расслабиться.

— Хочу, чтобы ее папа подарил!

Да что ж такое? Дался ей этот папа! Ведь понятия не имеет, какими бывают папы, а все равно хочет. Не возьму же я ей первого встречного! С мужиками в принципе сложно, а с папами тем более. Уж лучше собаку или две.

— Янусь, я не знаю, где нам папу взять. Они, к сожалению, не продаются.

— Продаются, — уверенно заявляет дочь. — Я видела.

— Где?

— В магазине.

— Каком?

— Шас.

Бросив недочесанную Кларису, Янка убегает из детской и вскоре возвращается с журналом в руках. Кладет его на столик, бесцеремонно сдвинув предварительно свою и мою косметику в сторону.

— Откуда у тебя этот журнал? — отгибаю край, разглядываю обложку. Еще вчера утром в нашем доме его не было.

— У бабули взяла.

— А она разрешила? Это ведь не детский журнал.

— Разрешила!

Слава богу, не для лиц старше 18 лет. Обычный рекламный журнал, напечатан в нашей городской типографии. Такие бесплатно лежат на столиках и стеллажах в разных салонах города.

— Вот! Надо его купить!

Яна тыкает пальчиком на глянцевую страничку в середине каталога. Двигаю журнал ближе к себе, дочь тут же заглядывает тоже, упершись подбородком мне в предплечье.

На указанной странице вижу...

Красивый мужчина.

Под каким углом ни посмотри — хорош собой. Чувствуется рост и стать. В светло-карих глазах притягательная уверенность и магнетизм. Легкая небритость, приятная улыбка. Конечно, для рекламы кого попало не возьмут, а этот мужчина прям очень удачная модель.

Чем дольше я смотрю на фото, тем больше мне кажется, что этого человека я где-то раньше видела. Наверное, так же в рекламе попадалась его физиономия. Но вдобавок к смутному ощущению, что мы знакомы, добавляется голос. Низкий, хрипловатый, отдающий приятной вибрацией. Хоть убей, не могу припомнить, кому он принадлежит, но вот этому из журнала он бы идеально подошел. Слова, что проносит мужской голос, растворимые, без оболочки, но явно успокаивающие. Встряхиваю головой, отгоняя то ли воспоминания, то ли вымысел.

— Почему именно этот дядя, Яна? Мне он совсем не нравится.

И это чистая правда! Подумаешь, симпатичный. Да таких полгорода, полстраны, полмира. Форма, которую рекламирует красавчик, ему безумно идет. Вообще с такой фигурой даже рабочий комбез уборщика или автослесаря будет смотреться шикарно.

— Мам, ты просто его не разглядела. Смотри, какой он красивый. У него глаза добрые, — тыкает пальчиком в лицо мужчины. — Видишь, он продается. Сколько он стоит? Это очень много, да?

Пальчик смещается на шестизначные цифры телефона, написанные без привычных дефисов. Таких сумм дочь еще не изучала, а с номером телефона не сопоставила.

И как мне не хочется разбивать надежды дочери, но приходится говорить правду:

— Рыбка моя, это не он продается. Это реклама магазина форменной одежды. Дядю специально нарядили в охотничий костюм, чтобы все знали, где можно такую форму приобрести. И это не цена, это номер телефона.

— Давай туда позвоним, позовем его к нам в гости, — вспыхивает голубоглазка. — Я помогу тебе печенье состряпать. Мои любимые, с шоколадом. Или ты тортик с работы принесешь.

— Ян, этот дядя там даже не работает. Его попросили в рекламе сняться, чтобы пригласить людей в этот магазин за спецодеждой.

По расстроенному личику ребенка вижу, что разочарована она. Заправляю ей выбившуюся прядку за ушко.

— Ян, не нужен нам никто. Разве тебе со мной и Бориской скучно?

— Не скучно, — бурчит, — но с папой было бы веселее.

— Не все папы веселые.

— Ну и пусть он будет невеселым, — упрямо парирует. — Он все равно будет самый лучший. Пусть он у нас просто